

боду таких кооперативов от всякого вмешательства и контроля государства.

Манифест «Джан сангх» объявляет «растущее неравенство и централизацию, нехватку продовольствия, высокие цены и налоги, займы, финансовый дефицит и инфляцию» характерными чертами нынешнего экономического положения страны. Лицемерно изображая себя защитником интересов народа, партия призывает принять «революционные меры», чтобы изменить это положение, то есть практически провоцирует выступление против правительства в интересах правых сил.

Политическая программа «Сватантры» по своему духу и направлению мало чем отличается от программы «Джан сангх». Карунакаран отмечает, что создание «Сватантры», самой молодой из всех общеиндийских партий, «не означало появления новой политической силы в индийском обществе — это лишь перегруппировка консервативных элементов, которые ранее давали о себе знать в работе других партий».

Программа «Сватантры» в области промышленности всецело направлена на защиту интересов крупной буржуазии. Она выступает против государственного плана индустриализации страны, осуждает планирование как «однобокий» подход, наносящий ущерб сельскому хозяйству, кустарной промышленности и предпрятиям, производящим потребительские товары. «Государство в промышленности и торговле должно играть роль помощника и регулятора, но не участника. Дело государства — управлять, а не заниматься бизнесом», — говорится в манифесте партии. «Сватантра» предлагает строить так называемую «смешанную экономику, где государство и свободные предприниматели работали бы бок о бок как естественные союзники».

В демагогических целях, пытаясь заполучить поддержку крестьянства, «Сватантра» выступает защитницей земельной собственности — малой и большой. Она одобряет аграрные реформы, но... «без экспроприации». Она противник производственной сельскохозяйственной кооперации и, как и «Джан сангх», ярый сторонник бытовых, потребительских, промышленных и кредитных кооперативов, если только они не служат «средством к коллективизации земли».

В области внешней политики «Сватантра» добивается отказа индийского правительства от политики нейтралитета и неприсоединения к военным блокам. Она считает, что «концепция о существовании и неприсоединении к блокам, которой придерживается правительство, потеряла свое значение» и что «внешняя политика Индии нуждается в пересмотре с тем, чтобы приблизить ее к реальному международному положению», то есть требует прямой непосредственной связи с военными блоками Запада. «Сватантра» призывает к «твердости» в отношении с Китаем и к «активным действиям» против него.

Известно, что «Сватантра» и «Джан сангх» на выборах 1962 года выступали в тесном союзе, а после выборов стремятся объединиться, чтобы укрепить правую оппозицию.

В первых рядах народного движения против нарастающей

угрозы реакции идут индийские коммунисты. В рецензируемой книге значительное место уделено документам Коммунистической партии Индии. К. П. Карунакаран в своей обзорной статье разбирает то новое, что появилось в последнее время в коммунистическом движении Индии, и дает отпор тем, кто все еще пытается говорить о коммунистах как «иностранных агентах».

Анализ программ «Сватантры» и «Джан сангх» не оставляет сомнения в том, что в лице этих партий народ Индии имеет злейших врагов демократического и прогрессивного развития. Сватантристов и джансангхистов не устраивают даже весьма умеренные буржуазно-демократические аспекты политики правительства Национального конгресса. Своей экстремистской программой индийская реакция разоблачает сама себя.

А. АХМЕДЗЯНОВ

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО СЕРДЦА

ВАСИЛИЙ Яковлевич Ерошенко... Это имя мало известно. Сын крестьянина из деревни Обуховка, близ Старого Оскола, ослепший с самого раннего детства, он был наделен неукротимой жадной творчеством и знаний. Эта жажда повлекла его в дальние путешествия по Востоку. Немало лет — с 1914 по 1923 год — прожил он в Японии, Китае, Бирме, Индии.

Не тяга к необычному, экзотическому, а стремление упрочить дружбу русских с народами Азии, любовь к простым людям, придавленным тяжестью колониального гнета, сочувствие слабым и угнетенным — вот главная причина его долгих скитаний по восточным странам.

В Японии В. Ерошенко знакомится с молодыми литераторами, художниками, революционерами.

В. Ерошенко. Сердце орла, Белгород, Белгородское книжное издательство, 1962, 216 стр.

Он публикует в японских журналах рассказы и статьи о русской литературе. Ерошенко был первым русским человеком, посетившим глубинные районы Бирмы, где он заботливо собирал фольклор. Там застаёт его весть об Октябрьской социалистической революции. Ерошенко торопится на родину. Он выезжает в Индию, чтобы оттуда пробраться в Россию. Английские власти устраивают за ним слежку, грозят тюрьмой, заставляют отправиться из Калькутты в Моулмейн (Бирма), а оттуда обратно в Калькутту, затем в Бомбей и, наконец, высылают его в Японию «как большевика».

Вновь Ерошенко встречается с друзьями, входит в самую гущу японского прогрессивного движения, пробужденного победой Великого Октября. Он пишет проникнутые романтическим духом сказки и стихи, в которых отражается его мечта о «Стране Радуги», стране «Великого Духа», куда на борту «Корабля счастья» плывет все человечество. В них

в аллегорической форме отразилось его восхищение подвигом соотечественников, совершивших первую в мире социалистическую революцию. В Японии увидели свет сборники его произведений: «Песни предутренней зари», «Последний вздох», «Ради человечества».

За участие в социалистическом движении японские власти арестовывают Ерошенко. Его высылают во Владивосток. Но оттуда трудно добраться до Европейской России. Судьба забрасывает писателя в Китай. Здесь происходит одно из самых больших событий его жизни — знакомство с великим китайским писателем Лу Синем, которое стало началом тесной и искренней дружбы. В Китае выходит сборник сказок Ерошенко с предисловием Лу Синя.

В 1923 году сбывается мечта Василия Ерошенко. Он возвращается на родину и сразу погружается в работу: становится переводчиком в Коммунистическом университете трудящихся Востока, принимает активное участие в работе журналов для слепых, в организации их жизни и обучения, едет в журналистскую командировку на Чукотку, заведует

первым детским домом для слепых в Туркмении.

В одном из своих стихотворений он писал:

*Я зажег в моем сердце костер —
С ним и в бурю не будет темно.
Я в душе моей пламя простер
И цмрц — не угаснет оно.*

Благородное пламя любви к простым людям всех народов земного шара Василий Ерошенко пронес через всю свою жизнь. Он умер в родной Обуховке зимой 1952 года.

Творчество В. Ерошенко, его необычная биография до последнего времени были мало известны в Советском Союзе. Этот продел выполнен выход в свет книги В. Ерошенко «Сердце орла», изданной на родине писателя. Составитель книги и автор обстоятельного предисловия — литературовед Р. Белоусов — проделал интересную работу, чтобы познакомить советских читателей с одним из своеобразных и талантливых русских людей, отдавших все силы ума и сердца упрочению дружбы между народами России и Востока.

М. АБРАМОВ

КАК И СТО ЛЕТ НАЗАД

О ДОЛГИХ годах страданий, унижений и борьбы индийских граждан страны-застенка — ЮАР рассказывает книга П. М. Шаститко «Сто лет бесправия».

Повествование начинается с того дня, когда первая партия индийцев, измученных месячным плаванием, сошла на африканский берег с парохода «Труро». Это произошло 16 ноября 1860 года. Индийских крестьян завербовали для работы на сахарных плантациях в английской колонии Наталь.

Покидая родину, индийцы надеялись убежать от безземелья и отчаянной нищеты. Но в Аф-

П. М. Шаститко, Сто лет бесправия, М., Издательство восточной литературы, 1963, 165 стр.

рике они попали в тяжелую кабалу. «Дискриминация индийцев по существу началась с того момента, как нога первого эмигранта ступила на африканскую землю... Никакого трудового и гражданского законодательства, защищающего личность рабочих, не существовало. Контракция оказалась формой принудительного труда, равносильной продаже в иностранное рабство», — пишет П. Шаститко.

Многие индийцы по истечении первого срока контракта предпочли вернуться домой. Оставшиеся вступили в долгую борьбу за свои права.

Очень важным событием в жизни индийской общины было создание партии Африканский индийский конгресс под руководством М. К. Ганди. Первым шагом конгресса и рождению его

собственной тактики борьбы — «сатьяграхи» (кампаний «гражданского неповиновения») посвящена отдельная глава.

Шаститко очень точно определяет сильные и слабые стороны гандистской идеологии и практики антирасистской борьбы индийцев. Самой серьезной ошибкой он считает нежелание Индийского конгресса действовать совместно с партией коренного населения — Африканским национальным конгрессом. И только горькие уроки поражения заставили руководителей индийцев пойти на сотрудничество с африканцами. «В 1947 году был сделан первый шаг в создании афро-индийского единства — заключен официальный пакт сотрудничества между представителями Индийского и Африканского конгрессов. Пакт предусматривал совместные действия «на базе общих интересов»... 6 апреля 1952 года, в день, когда небольшие группы европейцев вышли, чтобы отметить 300-летие со дня прибытия Яна ван Рибек — основоположника цивилизации белых в Южно-Африканском Союзе, они буквально потонули в мощном потоке демонстрантов-африканцев и индийцев, вышедших заявить о своем протесте несправедливым законам».

Большое место в книге отводится всесторонней критике расистской теории апартеида. Автор показывает беспочвенность притязаний ее изобретателей на право господства в Южной Африке.

Богатый фактический материал делает книгу интересным документом. Книга Шаститко весьма актуальна сегодня, когда дискриминация полумиллионного индийского населения в ЮАР принимает все более уродливые формы. Так, совсем недавно пришло сообщение о выселении пяти тысяч индийцев из пригорода Йоганнесбурга — Пейджвью, где они жили с 1902 года. Правительство Фервурда объявило этот пригород «белым». Либеральная йоганнесбургская газета «Ранд дейли мейл» назвала это решение «самым сокрушительным ударом» по индийской общине в Южной Африке. Новая репрессивная мера правительства разорила многих индийских торговцев, которые вели дела с белыми, живущими в городе.

Книга «Сто лет бесправия» служит благородному делу — уничтожению расизма.

Е. ГЛУЩЕНКО